

Якубовска В.

Университет Константина Философа (г. Нитра, Словакия)

ЭСТЕТИКО-ФИЛОСОФСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА И ТЕЛЕСНОСТИ

Проблема человеческой телесности является одной из самых сложных и парадоксальных. На протяжении многих веков вплоть до современности телесность в самых разных ее проявлениях приковывала внимание множества философов, культурологов, антропологов, психологов и исследователей других направлений. Проблема тела и телесности является одной из основных проблем в истории европейской культуры. Кроме того, феномен тела сформировал свою собственную историю обсуждения как историю понятий, посредством которых она репрезентировалась в культуре. Также можно утверждать, что тело формирует и историю экономических и социальных структур. Понимание тела и телесности, их роль и значение в обществе, в повседневной жизни менялось от эпохи к эпохе. История демонстрирует различные, порой диаметрально противоположные, подходы к данной проблеме. С одной стороны, явное осуждение тела и телесности, с другой стороны, новые подходы к феномену. Попытаемся тезисно представить основные исторические формы этой репрезентации.

Отправной точкой европейской мысли был греческой дуализм тела (сомы) и души (психики). Философы исследовали природу души, и, следовательно, ее отношение к телу, физиологические характеристики психической жизни, а также разнообразия интеллектуальной деятельности и их взаимоотношения. Уже в предклассическом периоде греческой философии мы находим спекуляции о теле у Парменида, Эмпедокла и Демокрита. Демокрит считал, что человеческое тело – мозаика, состоящая из психических и физических атомов [3]. В центре их внимания было тело. Философы были сосредоточены на мышлении о теле, его рассмотрении в целом, а также отдельных частей, а именно, на анатомию и физиологию организма. Платон отделил идеи, дух от материи, тела. Основную роль у него играла душа, которая была божественного происхождения. Тело стало тюрьмой для нее. С другой стороны, он понял, что тело имеет важное значение для человека. Аристотель обсудил человеческое тело с точки зрения жизненно важных функций, как вопрос, который может быть рассмотрен всегда в третьем лице. Он исследовал отношения между телом и душой, подлинной природой и сущностью души, и ее свойствами. Душу он понимал как нечто, что формирует тело и дает ему форму живых существ, и не признает ее божественное происхождение. Человек не только душа, и не только тело, он включает в себя тело и

душу. Человек как единство души и тела стоит на границе между материальным и духовным миром. Тело своим «растительным характером открывает» биологический мир и своей спонтанностью и творчеством становится частью культурного мира. Аристотель считал душу энтелехией (греч. *entelecheia* – завершение) тела. [2].

В средневековой традиции проявляются сложные взаимоотношения тела (*Sarx*) и души (*Anima*). Они входят в состав человеческой личности и играют центральную роль в психофизиологической традиции и проходят через все средневековье. Душа и тело представляют собой объект неограниченных богословских и нравственных оппозиций, потому что соотношение души и тела раскрывают всю драму человеческого существования [7]. В отличие от античности в средние века, отношения души и тела развивались на основе дихотомии. Тело становится "переломным моментом спасения" в универсальном масштабе для каждого человека. Тело человека в течении земного существования становится не только возможностью падения, но также средством спасения.

Смерть каждого человека означает отделение тела от души. Тело было предопределено медленно распадаться. Больше внимание было уделено душе, чем телу, ее спасению. Тело будет очищено от всех бед и изнашиваний временем, как тело Адама до грехопадения. В средние века тело тематизируется в контексте страха, тревоги, ужаса и т.д., обнаруживается персональное измерение нашего тела, но не как центр ориентации. Тело понималось как то, что выставляет недостатки, греховность.

Таким образом, в Средние века в силу воздействия христианской религии возникло много противоречий вокруг человеческого тела. В этот период величие тела, столь популярное в античности, сменилось аскетизмом, который характеризовался презрением к телу и телесным удовольствиям. Через все средневековье проходит мысль отношения духа к телу: «Дух бодр, плоть же немощна» (От Матфея 26:41). Вместе с тем, Средневековье характеризуется различными видами празднеств. Карнавал и его антипод – пост, порождает противоречие в отношении тела в средневековой культуре [6].

В эпохе Возрождения тело стало способом выражения внутренних движений души, психических состояний, а также самого мышления. Так на картине Мазаччо (эпоха квадраченто) «Изгнание Адама и Евы из рая», Адам и Ева уже в естественном состоянии (ногие). Это не деформированный, но реалистичный взгляд на восприятие мира. Мазаччо отказался от готического средневекового вертикализма и средневекового украшения. Эмоции тела у него выражены непосредственно через открытый рот Евы и запрокинутую голову, выражение лица и т. д., что делает нас не-

посредственными соучастниками телесности. Как художник он отобразил отчаяние и страх Адама и Евы. По их лицам можно сделать вывод, что они не хотят мириться с их судьбой. Спонтанными и физическими проявлениями тела раскрывается состояние их души через слезы, покраснение лица молодой женщины. Все это рассматривается как проявление человеческого тела, которое включает в себя как тело, так и душу. Слезы, связанные с сильными эмоциями – потеря близкого, сожаление, сочувствие.

Некоторые современные авторы рассматривают моральные и физические практики, существующие в Средневековье и в эпоху Возрождения, а через них, пытаются понять, «процессы современной цивилизации». В начале XXI века сложилась своеобразная антропологическая парадигма видения, предполагающая необходимость обсуждения проблемы телесности наряду с понятием психики, сознания, памяти и прочее. Функции телесности организма поднимают на уровень социокультурных предметов. Люди часто не понимают, что их жизнь несется в границах существующих конкретных дискурсов их тел. Например, Н. Л. Пушкарева [1] анализирует женское тело в средние века и особое внимание уделяет рту женщин. Отмечает, что использование женского рта на другие цели, чем прием пищи, считается затем неприемлемым. Негативный оттенок «несанкционированного» применения рта был связан с криком, плачем, смехом. «Хорошая» женщина в иконографии появляется с маленьким ртом или ртом плотно сжатым. Напротив – «плохая» женщина, чей рот не закрывается, кричит, дискредитирует, представляет собой угрозу для общества и семьи. В итоге визуализация тела человека (мужчины/женщины) является привлекательной для художников, философов, культурологов, психологов в различные исторические периоды [5]. В духе канонов, которые возникают в результате эстетических, художественно-исторических, социальных и философских контекстов человек исследуется, как единство физических и психологических характеристик.

Таким образом, в современном философско-культурологическом анализе телесности, как и в прежних представленных образцах европейской культуры Античности и Средневековья, актуализированы вопросы взаимоотношения тела и души, границы телесности и человеческого тела, диалектика внешнего и внутреннего уровней телесности, свободы и детерминированности телесной организации человека. И как справедливо заметил М.Мосс, «три измерения человеческой телесности – физиологическое, социологическое, психическое – не только сосуществуют, но и образуют уникальное взаимодействие физического, социального и инди-

видуального в человеческом теле как посреднике их существования» [4, s. 72].

Литература

1. Пушкарева, Н. Л. «Мед и молоко под языком у нее». Женские и мужские уста в христианских светских дискурсах / Н.Л.Пушкарева // Тело в русской культуре. – Москва, 2005.
2. Aristoteles. O duši / Aristoteles. – Praha, 1995.
3. Demokritos a iní grécki atomisti. – Bratislava, 1952.
4. Mauss, M. The techniques of the Body / M. Mauss. – London, 1973.
5. Mistrik, E. Dobrý život a kult tela / E. Mistrik, L. Sejcova. – Bratislava, 2008.
6. Schmitt, J.-C. Telo a duše / J.-C. Schmitt, J. Le Goff // Encyklopedie středověku. – Praha, 1999.
7. Truong, J. Tělo vo středověké kultuře / J. Truong. – Praha, 2006.